

Иммерский календарь, год 779, декабрь. Стирлинг получил приказ о возвращении и был на пути в столицу. Проходя мимо базового лагеря компании Сю, он решил навестить своего хорошего друга Цзычуаня Сю. Два хороших друга, разделённые пламенем войны на обширном поле битвы на Дальнем Востоке, наконец, воссоединились, и затем последовали трогательные моменты воссоединения...

"Поздравляю, мастер Сю! Я слышал, что в последнее время вы хорошо заработали!"

"Хохо, спасибо! Бай Чуань, принеси нам чаю! Так как дела в бизнесе? Что-нибудь крупное выиграл?"

...

Все офицеры поняли намёк и ушли, оставив в комнате только Стирлинга и Цзычуаня Сю.

Цзычуань Сю спросил: "Стирлинг, что привело тебя сюда? Разве Центральная армия не марширует на передовую? Кто будет командовать в твоё отсутствие?"

Стирлинг горько улыбнулся и рассказал ему историю, достав из кармана приказ о возвращении: "Меня отозвали. Это, вероятно, понижение или что-то похуже. Эти ребята такие зануды! Но что я могу сделать? Официально они..." Он с удивлением наблюдал, как Цзычуань Сю высыпал мусорное ведро, заполненное бумагами. Каждый из них был точной копией приказа о возвращении, который он получил.

"Ты... ты... это святотачество..."

"Чувак, время - деньги! Мой бизнес процветает. У меня нет времени болтать с этими обезьянами! Но не волнуйся. Я уже нанял взвод юристов, чтобы они присутствовали на слушаниях за меня!"

Стирлинг улыбнулся: "Значит, теперь ты большая шишка, а? Я слышал, что твой бизнес идёт хорошо. Можешь оказать мне услугу?"

"Нет проблем! Мы же семья!" Цзычуань Сю выразил свою щедрость: "Если хочешь занять денег, просто скажи, сколько тебе нужно, и вопросов задавать не буду!"

Стирлинг покачал головой: "Не брать. Эти идиоты в столице сводят меня с ума. У нас заканчивается продовольствие! Я хочу купить у тебя миллион кило риса".

"Сделано!" Глаза Цзычуаня Сю мгновенно заблестели от жадности: "По базовой цене военного излишка плюс десять процентов. Двадцать процентов авансом; я гарантирую доставку в течение пятнадцати дней. За каждый день просрочки ты будешь иметь право на получение половины процента от суммы контракта в виде неустойки. Полная оплата должна быть произведена в течение десяти дней после доставки. В противном случае ты также будешь нести ответственность за выплату половины процента за каждый день продления. Хочешь платить наличными или чеком?"

Чувствуя замешательство, Стирлинг честно признался: "Я понятия не имею об этих делах".

"Хохо, это ещё лучше! Эээ, я имею в виду, что всё в порядке, я знаю, о чём идёт речь! Давай, у тебя есть с собой какой-нибудь чек? Давай сначала внесём первый взнос и подпишем здесь

твое имя. По сути, это означает, что ты понимаешь и соглашаешься со всеми условиями этого контракта, и также подпишешь здесь своё имя. Правильно, просто напиши - Командир Центральной армии - Стирлинг! Хорошо, и дату! Очень хорошо!"

Всё ещё в замешательстве, Стирлинг позволил Цзычуаню Сю уговорить его подписать своё имя.

Цзычуань Сю удовлетворённо подул на чернила: "Стирлинг, тебе следовало поручить мне отвечать за провизию с самого начала! Мин Хуэй разве не рассказывал тебе? Я снабжал всю его армию, и я делаю это намного лучше, чем Логистический департамент. Армия Чёрного Знамени получала гораздо лучшую еду, чем вы, ребята, в Центральной армии! Кроме того, у Логистического департамента сейчас полные руки дел из-за Совета, у них вообще нет времени беспокоиться о тебе... Эй, почему ты смотришь на меня так? Я не обманываю тебя и ничего подобного? Мы же семья, я бы никогда!"

Цзычуань Сю быстро спрятал контракт, не дав Стирлингу увидеть его. Он сменил тему: "Так что там происходит на передовой?"

Стирлинг вздохнул: "Мир! Мы только что потеряли последний шанс покончить с гражданской войной на Дальнем Востоке! Мятежная армия уже клюнула на приманку и была заманена на открытые равнины. За пределами леса они не равня нашим копьяносцам! Только когда мы собирались замкнуть окружение, пришло сообщение от Старейшин с приказом отступить и не атаковать! Так что у нас не было выбора, кроме как наблюдать, как основная часть Мятежной армии прямо у нас под носом ускользает! Ужасная неудача! Это были лучшие силы Мятежных войск! Если бы мы уничтожили их, бунт бы закончился! Мы были так близко!"

Цичуань Сиу уловил в голосе Стирлинга скрытую нотку разочарования и боли. Всего одна мысль о том, сколько упорного труда Стирлингу приходилось вкладывать каждый день и ночь, сколько раз он рисковал жизнью на поле боя, - и все насмарку из-за одного короткого сообщения на листке бумаги. Он не знал, какие слова могли бы хоть немного утешить Стирлинга. Оба молчали.

В конце концов, Стирлинг нарушил тишину: "Что-нибудь новое происходит в Столице? Я даже газет не читал с тех пор, как уехал. Как ты и говорил, я отстал от жизни".

"Все по-старому. Завуч говорит: "Продолжайте в том же духе!", а Ди Лин и Ло Мин Хай пытаются разорвать друг друга на куски. Вот, посмотри, что они говорят совету".

Цичуань Сиу протянул ему газету: "Ло Мин Хай предлагает помиловать Мятежников с Дальнего Востока во имя Дома и принять их обратно. Ди Лин тут же возразил: "Проявлять милосердие к победителю - благородный поступок, но проявлять милосердие к проигравшему - смешно!"

Стирлинг бегло просмотрел статью и слегка озадаченно спросил: "Но мы же не проиграли?"

"Ди Лин говорит, что после нескольких поражений, которые мы потерпели до и после катастрофы у Красного озера, Дом Цичуань фактически потерял всю свою гордость и авторитет. Если мы предложим им амнистию сейчас, потому что не можем их победить, мы только станем посмешищем. Вельможи Дальневосточной фракции в значительной степени поддерживают его точку зрения. Они выступают за суровое наказание мятежников, чтобы показать пример и сохранить достоинство вельмож! Однако вельможи из центральных регионов Дома хотят, чтобы война закончилась, чтобы уменьшить бремя военных расходов. Ло Мин Хай является представителем фракции, выступающей за мир. Поэтому обе фракции

непрерывно спорят. Ди Лин обвинил Ло Мин Хая в том, что он агент Мятежников и предатель Дома! На Совете все чуть не дошло до драки".

Стирлинг нахмурился: "Ди Лин не должен был так поступать. Неважно, война или мир. Они оба делают то, что, по их мнению, лучше всего для Дома. Просто они выбрали разные пути".

Цичуань Сиу про себя посмеялся над наивностью Стирлинга: с каких пор они стали думать, что лучше для Дома? Единственная причина, по которой Ло Мин Хай выступал за мир, заключалась в том, что Ди Лин выступал за войну. Если бы Ди Лин завтра передумал и сказал: "Давайте заключим мир!", Ло Мин Хай обязательно сказал бы: "Нет! Чтобы защитить честь Дома Цичуань, мы должны сражаться до победного конца!"

"Не обращай на них внимания. Стирлинг, что ты думаешь обо всем этом?"

Стирлинг улыбнулся: "Это не то, о чем должен беспокоиться солдат. У нас есть политики для этого. Все, что нам нужно сделать, это ждать, ждать, пока Совет или Завуч отдадут нам следующий приказ. Если они скажут воевать, мы воюем; если они скажут мириться, мы отступаем. Покорность - первая обязанность солдата".

Стирлинг немного подумал и добавил: "Если армия начнет действовать по своему усмотрению, то она поставит себя выше общества и станет опасностью для всех".

Цичуань Сиу обдумывал каждое слово Стирлинга и улыбнулся: "Вот ты опять! Я не спрашиваю мнение Главнокомандующего Центральной армией - Стирлинга. Я просто хочу знать, что мой хороший друг Стирлинг думает об этой ситуации".

Стерлинг долго думал и наконец сказал: "Я не понимаю политики. Меня также не интересует их честь или достоинство. Текущая ситуация такова, что две крупные политические партии, имеющие противоположные интересы, обладают мощной военной поддержкой. Я действительно не верю, что мир можно достичь только путем переговоров. Даже если это возможно, это будет лишь ложный мир, который не сможет продержаться долго. В конце концов, исход должен быть решен с помощью испытания силы на поле боя. Это может звучать очень противоречиво, но я верю, что истинный мир можно обрести только через войну. Никто из нас не хочет видеть кровопролития или братьев, убивающих братьев, но для объединения Дальнего Востока и для того, чтобы Дом Зичуань стал сильным, это цена, которую мы должны заплатить".

Зичуань Сю был в восторге. Он никогда не думал, что у Стерлинга будет такой глубокий взгляд, учитывая, как мало у него было свободного времени, сражаясь на передовой.

"Сю, что ты думаешь?"

Зичуань Сю ответил: "Я понимаю, что ты имеешь в виду, но в отличие от вас двоих, хотя я и родился в Ди Ду, я вырос здесь. Дальний Восток для меня как второй дом. Тогда я своими глазами видел, как человеческие дворяне безжалостно притесняли и преследовали другие расы, а теперь я снова наблюдал, как угнетенные безжалостно отплатили своим угнетателям. Независимо от того, кто победит, это ужасная трагедия братьев, сражающихся между собой. Если эта война продолжится, победителя не будет, будут только два проигравших. Если Совет старейшин может разрешить конфликт без дальнейшего кровопролития, то они получают мою полную поддержку. Но я говорю это только тебе, или они снова назовут меня предателем!"

Стерлинг внимательно слушал, улыбаясь: "Как я уже сказал, мне все равно, поддерживаешь ли ты войну или мир. Мы оба делаем то, что считаем лучшим для Дома; мы просто идем разными

путями. Я не буду спорить с тобой из-за такой мелочи. Однако тебе нужно следить за тем, что ты говоришь Ди Лину. У нашего старшего брата серьезный нрав".

"Я знаю! Точно, чуть не забыл. Ли Цин и Ка Дан попросили меня передать их письма. Подожди, дай мне найти их..." Зичуань Сю пришлось искать письма повсюду; наконец он нашел их в стопке туалетной бумаги: "Вот, я сделал свою часть!"

Руки Стерлинга дрожали от волнения, когда он получил письмо Ка Дан от него. Он почтительно поцеловал конверт, а затем разорвал его. Прежде чем начать читать, он снова поцеловал письмо, но это внезапно заставило его задуматься: почему на страницах есть следы от воды?! Он слишком хорошо знал о вредных привычках Зичуань Сю. Он быстро схватил его за руку и спросил: "Говори правду! Ты читал его? И что с этими водяными пятнами?"

Зичуань Сю знал, что если он скажет хоть слово не так, его тут же разорвут на куски. Он испуганно ответил: "Это слезы! Принцесса Ка Дан так скучает по тебе; слезы показывают, как сильно она скучает! Ты знаешь, как она была расстроена в день твоего отъезда?! Она плакала все время, когда писала тебе это письмо. Вот как страницы пропитались ее чистыми слезами".

"Ясно!" С облегчением Стерлинг начал читать письмо:

...

Дорогой Стерлинг:

Это мое первое письмо, написанное на языке людей. пожалуйста, прости меня, если я сделала какие-либо ошибки.

Как твои дела? На Дальнем Востоке стало намного холоднее, пожалуйста, береги себя. Со мной все в порядке; не о чем беспокоиться. Леди Нин хорошо заботится обо мне. Вчера я ходила в храм. Все говорят мне, что боги там всегда хранят солдат в безопасности. Леди Нин сказала мне, что она раньше ходила туда все время, чтобы молиться за сэра Зичуань Сю, прося богов защитить его. Каждый раз это срабатывало. Сэр Зичуань Сю действительно вернулся к ней в целостности и сохранности!

И вот я здесь, молясь за тебя, подобно тому, как леди Нин молилась за сэра Цзы Чуань Сю, надеясь на твое скорое и безопасное возвращение. Я надеюсь, что моя молитва достигнет богов, как молитва леди Нин; я надеюсь, что боги будут хранить тебя в безопасности, как они хранили сэра Цзы Чуань Сю. По моему мнению, если такой ужасный человек, как сэр Цзы Чуань Сю, мог получить благословение богов, то такой чудесный человек, как ты, должен без труда снискать милость богов...

.....

Пока Стерлинг с головой ушел в чтение письма, Цзы Чуань Сю попытался улизнуть из комнаты, но он успел сделать только два шага, как острая как бритва сабля Стерлинга оказалась у него на шее. Цзы Чуань Сю сухо рассмеялся, а затем поспешно вернулся на свое место. Он никак не мог понять, как Стерлинг умудрился его заметить, не отрывая глаз от письма.

Глубоко выдохнув, Стерлинг закончил читать письмо Ка Дан. Его пронзительный взгляд □□□□□□ Цзы Чуань Сю, оценивая его, как будто он мог видеть его насквозь: "Ты на самом деле не подсматривал?"

"На самом деле нет!"

"Почему тогда на конверте порез?"

"Крысы!"

"Почему он такой аккуратный, если его сделали крысы?"

"Потому что это была крыса с золотыми зубами!"

"Почему на письме столько черных отпечатков пальцев? И что это такое? Темно-коричневое вещество?"

Когда у Цзы Чуань Сю уже заканчивались отговорки, снаружи послышался разговор между Ло Цзе и Чанг Чуанем.

Ло Цзе пронзительно закричал: "На Дальнем Востоке сейчас гораздо холоднее, береги себя!"

Чанг Чуань сделал вид, что говорит как девушка: "Ло Цзе, я молюсь за тебя! Если такой ужасный человек, как сэр Цзы Чуань Сю, мог получить благословение богов, то такой замечательный человек, как ты, Ло Цзе, наверняка сможет отправиться в ад..."

Ло Цзе закричал: "Сэр Стирлинг! У меня есть секрет! Причина коричневых водных пятен на вашем письме: как-то раз, когда сэр Сю отправился по нужде, у него закончилась туалетная бумага. Поэтому он взял ваше письмо. Он так громко смеялся, читая его, что потерял контроль и уронил письмо. Я говорю вам, вытащить его обратно было непросто..."

Он не успел продолжить, так как из комнаты раздался сокрушительный звук смертельной борьбы и отчаянные крики Цзы Чуань Сю о помощи: "Помогите! Кто-нибудь, помогите! Ло Цзе, ублюдок! Помоги мне!"

.....

Попрошавшись с Цзы Чуань Сю, Стирлинг день и ночь, без остановки ехал обратно в Ди Ду. Непонятно почему, но он прибыл намного раньше срока, установленного Советом. Поскольку Ассамблея все еще заседала, почти все дворяне страны приехали в Ди Ду, чтобы понаблюдать за ней. Чем ближе была дорога к столице, тем более многолюдной она становилась. Чтобы проехать через некоторые узкие места, Стирлингу приходилось показывать свой значок командира Центральной армии. Он никогда не ожидал, но он стал самым знаменитым генералом Дома Цзы Чуань и центром внимания. Как бы сильно он ни старался скрыть свою личность, новости о его возвращении распространились по столице быстрее, чем он сам прибыл.

"Нин!" Ка Дан ворвалась в дверь, как вихрь; ее щеки пылали от напряжения: "Я слышала новости по дороге домой! Ты слышала? Стирлинг возвращается! Он возвращается! Весь город только об этом и говорит, все говорят об этом, он вернулся! Он вернулся! Что мне делать? Скоро он будет здесь!" От волнения слова путались у нее в голове.

В этот момент она замерла: гость, стоявший в комнате, повернулся к ней. Это был Стирлинг! Они пристально смотрели друг на друга; сколько радости и страсти витало в воздухе, не оставляя места для слов.

Он так сильно изменился! Прошло всего пару месяцев, но он так сильно постарел! Палящее

солнце Дальнего Востока покрыло его слоем грубого загара. Его молодое и красивое лицо теперь было отмечено временем, а волосы у висков поблескивали сединой... он выглядел постаревшим и изможденным. Ему было всего двадцать пять лет.

Ка Дан почувствовала внезапный прилив нежной ласки, когда слезы хлынули из глаз. Ее возлюбленный, с которым она не могла вынести разлуки, теперь стал твердым защитником королевства, героем в глазах каждого. Тем не менее, у нее было только одно желание — надежда на его благополучное возвращение. Боги, вы наконец услышали мои молитвы. Она взяла себя в руки и глубоко поклонилась Стерлингу: «Я скучала по тебе, Стерлинг! Ты выглядишь еще красивее, чем раньше!»

Стерлинг ответил тем же торжественным поклоном: «Ваше высочество, да будете вы вечно молоды, и пусть ваша красота всегда цветет, как этот букет цветов!» Обеими руками он вручил ей букет огненно-красных роз; его глаза были полны бесконечной нежности и любви.

Ка Дан больше не могла сдерживаться. Она приняла цветы, и поток слез залил ее щеки, но ей все же удалось закончить свою фразу: «Цветок увянет, лицо постареет. Во всем лишь мужество вечно. У тебя беспредельная храбрость, ты самый красивый!»

Цзычуань Нин молча наблюдала со стороны. Видя, как любящая пара наконец воссоединяется перед ней, она была действительно счастлива за них, но все же сумела найти в этой ситуации юмор: пара явно любила друг друга до смерти, но при этом они должны были притворяться, что у них серьезный разговор. Какая лицемерная парочка.

Ей было любопытно, что произойдет дальше, но острый взгляд Стерлинга и сверкающие глаза Ка Дан были прикованы к ней. Их взгляды были такими нежными, но в то же время такими решительными, как будто они говорили ей: леди Нин, без сомнения, самая красивая и любящая женщина в мире, но если бы только она могла сделать себя полезной и дать нам уединиться, она стала бы самой великой из всех!

«Хи-хи». Цзычуань Нин сухо рассмеялась, делая шаг ближе к двери.

Стерлинг и Ка Дан продолжали молча смотреть на нее. Их глаза выдавали их. Их мысли были переполнены.

«Хи-хи-хи!» Цзычуань Нин едва успела выйти за дверь, и к ее удивлению, дверь закрылась за ней, пока она не заметила этого. Последнее, что она увидела через щель, было: Ка Дан прыгнула в сильные объятия Стерлинга, крепко обнимая друг друга.

«Ка Дан нашла свое счастье». Цзычуань Нин тихо заключила: «Стерлинг обладает всеми хорошими качествами, которых можно пожелать в мужчине. Он честный, смелый, нежный, верный и перед ним открыт весь мир. Такой человек заслуживает всей любви, которую может дать Ка Дан».

Внезапно она почувствовала себя невероятно потерянной: если так, то почему кто-то

влюбляется в бесчестного, трусливого, бессердечного и ненадежного человека без каких-либо перспектив, если говорить прямо?

Над голубым небом, на восток, через все дальние земли на Дальний Восток, туда, где сражался ее любимый воин. Я скучаю по тебе, Сю. Чувствуешь ли ты это оттуда?

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3921818>